

Секция «Политические науки»

Гендерные особенности восприятия власти в современной России Музыка Екатерина Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: katymuzuka@gmail.com

Данные тезисы подготовлены на основе результатов нового исследования кафедры социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством Е.Б. Шестопал. Основной их задачей был определить, существуют ли гендерные различия в восприятии гражданами власти, и если есть, то какие основные параметры данных различий.

Опираясь на результаты исследования, нам удалось зафиксировать следующие отличия в восприятии власти мужчинами и женщинами.

Мужчины:

При попытке охарактеризовать власть опираются на исторические факты, ссылаются на значимые события или фигуры того времени:

«абсолютная власть одной партии», «идеальное построение бюрократического аппарата», «ограниченность в выборе» (характеристика советской власти); «становление единоличной власти», «перехват внешнего управления страной», «многозначность события в политической жизни», «различные законы о предпринимательстве» (характеристика власти В.В. Путина).

Ответы мужчин разнообразны, значительно шире по своему диапазону и варьируются от резко негативных до положительных.

Основная потребность у мужчин, по результатам исследования, – в безопасности, что выражается в восприятии власти как нестабильной, полной произвола и коррупции: «коррупция, коррупция», «нарастающее недовольство», «много воровства», «провал», «необандитизм», «усиление армии, силовых структур».

Кроме этого, заметны неудовлетворение властью и желание перемен: «необходимость перемен», «многое нужно менять в ориентации власти».

Выражена готовность действовать: процент мужчин, готовых принять участие в конкурентных выборах как кандидат в депутаты того или иного уровня власти, пре-восходит аналогичный процент женщин (15,4% и 10,4% соответственно), при этом мужчины активней женщин готовы проявлять свою позицию на митингах (23,4% и 19,4%), забастовках (16,9% и 15,3%), в социальных сетях (39,9% и 35,9%).

Мужчины более независимы.

Хотят видеть власть более сильной, компетентной и профессиональной.

Среди мужчин больше коммунистов (за КПРФ проголосовало бы 15,6% мужчин против 11,1% женщин) и тех, кто не проголосовал бы ни за одну партию (31,6% и 22,1%).

Степень персонификации власти ниже, чем у женщин.

Выше процент тех, кто идентифицирует себя как коммуниста (8,7% мужчин и 5,6% женщин), социалиста (10,5% и 8,8%) и националиста (5,8% и 2,0%).

Женщины:

Конференция «Ломоносов 2014»

Дают свою оценку, интерпретацию власти: «хорошая была власть», «достойная власть», «самое лучшее время», «в советское время все было хорошо», «в чем-то поступали правильно» (характеристика советской власти);

В риторике фигурируют одинаковые слова: «стабильность», «сильная власть», «застой», (в адрес советской власти), «демократия», «стабильность», «коррупция» (в адрес власти В.В. Путина).

«государство сильное, но до кризиса, », «с каждым годом ухудшается», «первый срок – эффективная», «по сравнению с временами Ельцина есть улучшения», «власть принимает должный вид», «начались положительные перемены» (характеристика власти В.В. Путина).

У женщин гораздо менее заметна потребность в безопасности.

Значительная часть женщин отмечает стабильность власти и постепенные перемены к лучшему: «потихоньку движется к лучшему», «перспективная власть», «укрепление демократии».

Готовность к действию не выражена вообще, пассивность: («люди боятся и не хотят перемен, т.к. в стране стабильность», «ждут лучшего»), несмотря на наличие негативных отзывов о власти: («разочарование», «неуверенность в завтрашнем дне», «продолжение театра кукол», «одни (избранные) правят, остальные безропотно подчиняются»). Кроме этого, 17,4% женщин считают себя аполитичными, аполитичных мужчин меньше – 12,5%.

Более склонны признавать над собой власть государства (84,2% у женщин, против 79,5% у мужчин), начальства (74,5% и 64,6% соответственно) и закона (91,9% и 89,5%).

Хотят, чтобы власть была более демократичной.

Более лояльны к существующей власти (33,0% проголосовали бы за партию «Единая Россия», если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье против 25,2% мужчин).

При выборе партии более мужчин склонны принимать решение, отталкиваясь от личности лидера: 31,8% против 25,4% мужчин.

Идентифицируют себя больше мужчин, как демократа (33,2% и 27,4%) и консерватора (11,1% и 9,6%).

Несмотря на наличие гендерных различий в восприятии власти, можно выделить и **схожие черты** представления о том, какая должна быть власть.

Мужчины: справедливой и честной («честной перед народом», «должна быть правдивой», «должна за основу брать честность»);

необходимо строгое следование законам («соблюдение законодательства», «законная согласно конституции», «соблюдение закона должно быть превыше всего на всех уровнях (от президента и ниже)»);

думать о народе в первую очередь («заботливой о своем народе», «более открытой к гражданам», «ориентированной на народ»).

Женщины: «честной», «справедливой», «должна прислушиваться к народу», «ближе к народу», «заботящаяся о гражданах», «власть должна быть народной», «законы должны правильно действовать», «должна исполнять собственные

Таким образом, проанализировав результаты исследования, можно говорить о некоторых различиях в восприятии власти мужчинами и женщинами.

Во-первых, мужчины более склонны к описанию объектов и их признаков, а женщинам важно передать не сами факты, а свое отношение к ним.

Конференция «Ломоносов 2014»

Во-вторых, наиболее отчетливо прослеживающейся потребностью мужчин в восприятии власти является потребность в безопасности. Мужчины значительно больше женщин готовы к политическим действиям, уделяют большое значение профессиональным компетенциям власти. В-третьих, женщины проявляют больший интерес к демократии, сильнее персонализируют власть, более подвержены влиянию личности лидера и более лояльны существующей власти.

Литература

1. Палмер Д., Палмер Л. Эволюционная психология. М., 2007.
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. Спб., 2007.